

Насколько далеко зайдет Путин?

Комментарий Центра АРВАК, 30.04.2024

07.05.2024 в Москве состоится инаугурация вновь избранного президента РФ В. Путина, и, согласно конституции РФ, в тот же день действующее правительство сложит полномочия. После инаугурации президент выдвинет кандидатуру нового премьера, которую Госдума РФ должна рассмотреть в течение двух недель. Вслед за утверждением премьерской кандидатуры, по закону, в течение двух месяцев будет оглашен состав кабинета, который также будет утвержден Госдумой с номинальным сроком на 6 лет.

В свете последних событий в мире и вокруг РФ ожидаемая реорганизация политической власти в стране приобретает особую значимость и, учитывая экзистенциальные вызовы Москве, высветит вектор дальнейшего пути Путина. В том же, что власть должна претерпеть изменения, в России мало кто сомневается. В этом плане у российской общественности и элит есть понимание того, что стоящие перед страной вызовы невозможно нейтрализовать с опорой на лиц и методы их работы, которые не эффективны в режиме аврала в государстве, а некоторые и просто провалили вверенные им сферы.

Речь идет о реорганизации «содержания» власти при сохранении ее «формы», а не о фиктивных рокировках, по сути не влияющих на качество управления. Очевидно, В. Путин хорошо понимает, что просто смена лиц в правительства – это не ключ к преобразованию системы управления, и, тем не менее, – это первый необходимый шаг для ее перехода на качественно новый уровень. С этой точки зрения президентские выборы предоставили удобную возможность масштабной ротации кадров в высших эшелонах власти с прицелом на начало комплексного преобразования страны, отвечающего сложившимся вокруг нее реалиям. При этом, система государственного управления и военно-политические и финансово-экономические элиты на данном этапе не должны подвергаться глубокому стрессу, а радикальные шаги в ответ на провалы в некоторых сферах могут оказаться контрпродуктивными в условиях внутреннего хрупкого баланса сил. Возможно, именно поэтому еще в марте с. г. В. Путин уверял общественность, что работу действующих министров считает *«удовлетворительной»*. Относительно же смены состава своей команды он заявил: *«Мы вместе все продумаем спокойно в рабочем, товарищеском режиме, и эти решения примем. Суетиться не нужно, закон дает такую возможность – в течение двух, фактически, месяцев решать эти вопросы»*.

Тем самым, Путин сохраняет интригу, но и дает понять, что изменения намечаются кардинальные, а *«старые товарищи»* должны воспринять их адекватно и с пониманием. В противном случае, реакция будет неизбежна, ведь на кону существование самой страны.

По мнению известного российского экономиста Михаила Хазина, Путин уже разорвал свой старый договор с представителями *«все еще довольно могущественной группировки внутри страны»*. В ходе выступления в дискуссионном клубе «Улица Правды» Хазин выразил убеждение, что президент РФ избавил себя от соблюдения

прежних внутриэлитных договоренностей, в рамках которых собственность российских олигархов считалось неприкосновенной. Об этом свидетельствует как уже начавшийся процесс национализации ряда предприятий и ужесточения контроля над крупным частным капиталом, так и симптомы демонтажа модели сращивания государственного аппарата с олигархатом. *«Движение в направлении проведения в России полномасштабной чистки элиты, кажется началось. Оно будет проходить не только среди чиновников, но и среди олигархов. Все те, кто не захочет следовать новому курсу, лишатся своего статуса и должностей»*, – заключил экономический эксперт.

Очевидно, что процесс пересмотра условий договора Кремля с финансово-экономическими элитами страны уже запущен. Эти условия меняются сообразно потребностям вступившего в изматывающую войну государства, поддержка жизнедеятельности которого более невозможна в логике прежней системы распределения национальных ресурсов и контроля над капиталами. А посему, радикальные изменения в финансово-экономическом блоке правительства и философии его функционирования неизбежны.

Мнения в самих российских экспертных кругах о том, насколько далеко может пойти В. Путин в вопросе реорганизации своей нынешней команды, кардинально разнятся. И прежде всего потому, что, во-первых, президентская администрация перекрыла утечки достоверной информации на этот счет. Вторая причина – непредсказуемость решений российского президента, на которую ссылаются практически все аналитики. Исходя из этих двух факторов, прогнозы более опираются на субъективные ощущения экспертов и журналистов.

Еще в апреле с. г. российское интернет-издание *Meduza* попробовало сопоставить данные от разных источников из Кремля и правительства РФ, однако прийти к единому знаменателю относительно ключевых увольнений и назначений так и не удалось. Практически все источники ссылались на упорное молчание Путина, вследствие чего, по их признанию, в самом президентском аппарате и правительстве даже самые высокие чины вынуждены довольствоваться лишь слухами. Нет никакой достоверности, но только предположения и надежда, что «глобальных перестановок» не будет из-за войны на Украине и пока еще не состоявшихся президентских выборов в США. Между тем, ряд независимых российских экспертов считает, что напротив, именно Украинская война заставит Путина начать кардинальное переформатирование правительства. К примеру, профессор ВШЭ Марат Баширов считает, что такая встряска в первую очередь коснется министерств и ведомств социально-экономического и военно-промышленного блоков. Поскольку, именно здесь в первую очередь наблюдается концентрация внимания Кремля в контексте реформирования системы жизнедеятельности государства изнутри. С ним согласен глава фонда «Петербургская политика» Михаил Виноградов, по мнению которого *«для Кремля важно подать сигнал о ротации, нужна свежая кровь»*. По его словам, ожидание перемен *«растет по всем позициям»* в правительстве.

Также, по понятным причинам, особый интерес проявляют к ожидаемым решениям В. Путина западные СМИ и аналитические центры, но их внимание больше заточено на судьбе ключевых фигур путинской команды, оказывающих

непосредственное влияние на внешнеполитический курс РФ, ход боевых действия на Украине и широкий контекст противостояния РФ с Западом. И если российские СМИ предпочитают осторожно оценивать перспективы, ожидающие этих фигур или обходить вопросы их политического будущего в своих оценках, то западная пресса в своих прогнозах более раскована. Так, американское агентство *Bloomberg*, ссылаясь на собственные источники, опубликовало прогноз, согласно которому не исключены варианты с отставками Мишустина, Шойгу и Лаврова. Согласно *Bloomberg*, российский премьер обладает достаточно прочным запасом президентского доверия, однако у Путина есть оптимальная кандидатура на случай, если Мишустин по тем или иным причинам не будет соответствовать новой экономической политике Кремля. Речь идет о ныне занимающем пост замглавы президентской администрации Сергее Кириенко. Он является одним из самых радикальных сторонников СВО и антизападной политики РФ, пользуется большим доверием Путина и имеет не долгий, но очень полезный опыт руководства кабмином (с 24 апреля по 24 августа 1998 г.). Согласно имеющимся оценкам, Кириенко – фигура максимально мотивированная на процесс вывода из зоны комфорта финансово-экономических элит и подчинения их деятельности внешнеполитическим интересам страны.

Относительно Шойгу *Bloomberg* намекает, что тот стал токсичной фигурой для Путина после истории с восстанием главы ЧВК «Вагнер» Евгения Пригожина. На пике пригожинского бунта президент поддержал Шойгу, но, вероятно, сделал это из соображений необходимости предотвращения процесса институционального разложения воюющей армии и оборонного ведомства, а не из личных симпатий к своему министру. Вместе с тем, когда ожесточенная фаза войны пока еще продолжается, президенту будет невыгодно отправить Шойгу в отставку. И поэтому он может пока повременить с этим решением.

Что же касается Лаврова, то *Bloomberg* прогнозирует, что, скорее всего, его заменят на посту главы внешнеполитического ведомства. Ссылаясь на свои неназванные источники в РФ, американское издание замечает, что возраст Лаврова (74 г.) проблематичен для напряженного графика работы главного дипломата страны и его постоянных перелетов. Но при этом агентство не называет имени человека, который мог бы заменить Лаврова.

Суммируя приведенные оценки, следует отметить, что российскому президенту удалось сохранить интригу, поскольку мнения экспертов и СМИ более похожи на догадки, а не прогнозы, и основываются исключительно на неподтвержденных слухах и чисто логических умозаключениях. У всех есть убеждение в том, что российский президент желает кардинально перекроить высшие эшелоны власти в стране, однако вопрос в том, насколько он решится перейти к радикальным мерам. Страна экзистенциально нуждается в коренных преобразованиях внутри власти, но вместе с тем находится в положении, при котором избыток проявляемой новаторской инициативы может обрушить всю систему. И, тем не менее, Путин все же может рискнуть и пойти далеко в вопросе преобразований. Следует учитывать, что почти все приведенные выше прогнозы, за исключением мнения М. Хазина, были сделаны в период от середины марта и до начала апреля, тогда как за месяц до путинской

инаугурации произошли события, которые могут иметь непосредственное отношение к плану главы РФ максимально радикализировать курс на перемены.

Прежде всего речь идет о министерстве обороны страны. Арест 23.04.2024 с обвинением в коррупции заместителя Шойгу по строительству военных объектов и жилья генерала армии Тимура Иванова стал неожиданностью не только для российского общества, но и властных структур. Стало известно, что ФСБ целых пять лет следила за деятельностью Иванова и получила санкцию на его задержание от президента ровно за две недели до его инаугурации. Едва ли это можно квалифицировать как случайность. Более того, оппозиционная пресса России утверждает, что в скором времени будет задержан и другой первый заместитель министра обороны – Руслан Целиков. Это значит, что кресло под Шойгу зашаталось, и очень высока вероятность того, что министр обороны будет смещен. Российская оппозиция склонна связывать удар по позициям действующего министра обороны с двумя главными факторами. Во-первых, якобы, это результат намерений президента ослабить группировку во властных элитах, собранную вокруг самого Шойгу и близкой ему олигархической семьи Ковальчук. Во-вторых, знак недовольства президента тем фактом, что российская армия не сумела эффективно воспользоваться полугодовым периодом, за время которого Украина не получала крупных партий вооружения от Запада.

По сути, обе версии свидетельствуют о том, что Шойгу действительно превратился в токсичную фигуру и для Путина лично, и для глобальных преобразований, которые тот стремится осуществить в госаппарате. Очевидно, что министр обороны девальвировал имидж скромного и эффективного кризис-менеджера, которым успешно пользовался в годы своего управления МЧС. Он также растратил “сирийские лавры”, которых удостоился за эффективную организацию операции по защите ближневосточной страны от агрессии ИГИЛ и удержанию у власти правительства Асада. В условиях тяжелой войны на рубежах собственно самой России, былые качества Шойгу себя не проявили, что не может не тревожить верховного главнокомандующего. В этом свете история с «*пригожинским бунтом*» приобретает совершенно иные очертания, и едва ли Путин не вынес урока из перипетий противостояния олигарха с МО и его обвинений в тотальной коррумпированности ведомства, которое, несмотря на демонстрируемую Кремлем удовлетворенность ходом СВО, фактически «*провалило его*».

Учитывая эти обстоятельства, можно предположить, что вероятность отставки Шойгу даже более высока, чем прогнозировал *Bloomberg*.

Что касается Мишустина, то организованный 03.04.2024 в Госдуме обширный пятичасовой отчет его работы по итогам 2023 г. показал, что Путин не имеет намерений менять премьера. Госдума стоя аплодировала Мишустину в знак одобрения его деятельности, что едва ли возможно в отрыве от соответствующего настроения самого Кремля. Очевидно, что Путин лично санкционировал публичную демонстрацию максимальной лояльности действующему премьеру, тем самым дав понять, что стиль работы и успехи Мишустина его устраивают. Будучи классическим технократом, Мишустин вполне устраивает Путина в плане скромной политической харизмы и относительной независимостью от сросшихся группировок чиновников и

олигархов. Эта фигура, которая сможет синхронизировать параметры работы правительства с запросами президента по качественному изменению философии и стиля управления экономикой. Можно предположить, что именно достаточно эффективная в условиях войны работа Мишустина за последние два-три года позволила Путину удостовериться в возможности достижения максимальных успехов по президентским запросам.

С учетом вышесказанного, замена действующего премьера РФ представляется маловероятной.

И, наконец, следует рассмотреть перспективы третьей ключевой фигуры в российской власти, сфера курации которой приобретает особую значимость в свете последних развитой вокруг России.

Если внутри страны сохраняются относительная стабильность и сплоченность, и даже намечаются предпосылки изменений в социально-экономической сфере, то внешнеполитический вектор остается самым проблематичным для Кремля.

Учитывая максимальную вовлеченность Путина в международной политике страны и его непосредственное участие в разработке глобальной стратегии действий РФ на международной арене, работа министра ИД всегда была наиболее закрытой областью для широкого обсуждения и, тем более, критики со стороны экспертов, СМИ и общественности. Потребность рационалистичного дискурса относительно внешнеполитических проблем страны была подменена перманентной пропагандистской компанией в логике «черно-белого» восприятия событий, протекающих вокруг России. Внушаемый обществу лейтмотив *«Злой Запад чинит козни – Россия успешно борется»* стал единственно допустимой формулой осмысления международного положения РФ и ее глобальной внешнеполитической стратегии. Ни о каком плюрализме мнений по внешнеполитическим вопросам в кулуарах власти и на публичной площадке говорить не приходится, что во многом это стало причиной утраты адекватного понимания обществом сложившихся реалий. Между тем, с благословения Путина и под руководством Лаврова внешнеполитический курс РФ и ее шаги на международной арене привели страну к крайне спорным, с точки зрения надежности, позициям.

Факты сами говорят за себя. РФ допустила прозападный переворот в Украине, как минимум 50% граждан которой на тот момент абсолютно лояльно относилось к Москве. Россия не избежала войны, по сути, с братским государством, чем способствовала солидаризации Запада вокруг антироссийской повестки. В результате, Запад сколотил коалицию из 50 стран против РФ, нарастил свой общий оборонный бюджет, расширил НАТО и увеличил протяженность его непосредственной границы с Россией на 1000 км до Арктики. Россия попыталась построить политико-экономический альянс с Турцией, в результате чего практически уступила ей Южный Кавказ и лишилась здесь единственного союзника – Армении. В итоге, после получения максимальных выгод и уступок, Анкара, фактически, начала процесс отстранения от Москвы. Россия не смогла (или не захотела) оформить естественный союз с Ираном, вопреки обещаниям не добилась альянса с Китаем, истратила свой вес в Средней Азии, строит невнятные отношения с арабским миром. Наконец, Россия

сама способствовала демонстрации недееспособности оборонного союза ОДКБ, а сдачей Нагорного Карабаха Азербайджану девальвировала свой имидж поборницы права народов на самоопределение и реноме надежной союзницы.

Едва ли российский президент не осознает масштабы провала внешней политики и ошибочных рекомендаций своего *“железного министра”*. Итог двадцатилетних внешнеполитических экспериментов дипломатической связки Путин–Лавров обернулся практически полной изоляцией России. В заслуги Лаврову можно разве что поставить лояльность России полдюжины африканских диктатур и игнорирование им запрета на курение табака в штаб-квартире ООН, о чем воодушевленно вещали российские СМИ еще на заре министерской карьеры главного российского дипломата.

Судя по всему, прогнозы и слухи об отставке Лаврова действительно оправданы. И дело вовсе не в его преклонном возрасте, о чем говорят российские и международные СМИ, со ссылкой на свои источники в Кремле. Дело в намерениях Путина остановить процесс деградации внешнеполитического потенциала РФ, что будет трудно осуществить с нынешним министром. Жесткость Лаврова и его привычка всюду идти напролом, которые ставились ему в заслугу еще каких-нибудь 10 лет назад, сейчас наглядно свидетельствуют о своей контрпродуктивности. Но Лавров должен уйти, унеся с собой не только эпоху косности и псевдодержавного высокомерия российской внешней политики, но и персональные ошибки самого российского президента, долгое время не замечавшего опасные последствия подобного пути.

В этом смысле не только Лавров, но и все министры, главы федеральных округов, руководители ключевых ведомств, вопрос увольнения которых находится в повестке Кремля, станут балластом, призванным избавить Путина от наследия собственных ошибок и изъянов системы, выстроенной им за четверть века своей неограниченной власти. Большинство независимых наблюдателей сходится во мнении, что объективные реалии вынуждают Путина пойти на преобразование всей системы и замену людей ее олицетворяющих, но при этом сам он не готов или, пока не готов, к осмыслению необходимости собственного ухода. И это самая главная особенность его *«волевого, исторического для России, начинания»*.

Изменить все, оставшись самому.

А вот в отношении результатов подобной реформаторской концепции мнения разнятся. Есть убеждение в том, что, с учетом необходимости кардинальных преобразований системы, страна на данном этапе не выдержит отречения от власти самого Путина. И есть обратно противоположное мнение о том, что система априори не может быть преобразована без смены центрального фигуранта, являющегося воплощением ее сути и философии.

И только время покажет, какая из этих точек зрения наиболее убедительна.